

© 2022

Михаил Жариков

доктор экономических наук, доцент, профессор Департамента мировых финансов Факультета международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве РФ (г. Москва, Россия)
(e-mail: michaelzharikoff@gmail.com)

МУЛЬТИЛАТЕРАЛЬНЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ИНСТИТУТЫ СТРАН БРИКС В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ВОЛНЫ АНТИРОССИЙСКИХ САНКЦИЙ

Тема актуальна в связи с усилением экономических и финансовых санкций в отношении России. Исследование исходит из положения о том, что многосторонние финансово-экономические институты, созданные на базе соглашений стран БРИКС, могут выступить в качестве дополнительных фондов на случай полной блокады России как части мировой финансовой системы. Практическая значимость результатов исследования состоит в разработке подходов к формированию стратегии России в отношениях с финансовыми институтами стран БРИКС для поддержки и финансирования некоторых направлений экономической деятельности в стране, вынужденной работать по избирательной модели обращения с дружественными и недружественными странами мира. В статье сформулированы предложения и рекомендации о коррективах во внешнеэкономической стратегии России до 2025 г.

Ключевые слова: страны БРИКС, дружественные страны, недружественные страны, мультилатеральные финансово-экономические институты стран БРИКС, мировая валютно-финансовая система, антироссийские санкции, экономика как крепость, экономическая автаркия.

DOI: 10.31857/S020736760021507-6

Современная система международных финансово-экономических институтов как инструмент санкционного давления. Предпосылки создания, становления и функционирования альтернативной системы финансово-экономических институтов можно проследить в рамках как действующего форума БРИКС, так и самостоятельной политики Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР задолго до появления этого многостороннего партнерства. Каждая из этих стран еще до появления группировки БРИКС в определенные периоды своей истории оказывались в условиях международной изоляции. Так, ЮАР из-за эскалации режима апартеида находилась под действием международных санкций с середины 70-х гг. вплоть до начала 90-х, когда к власти пришли демократы во главе с Нельсоном Манделой. Бразилия неоднократно в XX в. оказывалась в условиях действия санкций со стороны развитых стран, которые не принимали политические режимы в этой стране, считавшиеся, по их понятиям, диктатурой и милитаризмом. Китай, как страна победившего коммунизма, с 1949 г. жил в условиях ограничений, наложенных западными санкциями развитых стран, осуждавших преобразования в период правления Мао Цзэдуна [1].

Лишь к концу 70-х гг. вместе с либерализацией национальной политической системы и началом политики открытости в Китай пошли иностранные инвестиции, положившие начало становлению современного государственного капитализма с китайской спецификой. Режим Ганди в Индии также проводил политику изоляции и неприятия западных ценностей после полуторавекового влияния британской культуры и традиций капитализма. СССР после Второй мировой войны все больше расходился с целями и сущностью мироустройства и мирового экономического порядка, построенного в результате Бреттон-Вудских соглашений и создания системы институтов ООН, что нашло отражение в ряде конфликтов, гонке вооружений, противостоянии холодной войны [2]. Пик противостояния пришелся на войну в Афганистане и пошел на спад к концу 80-х – началу 90-х гг., когда наступил кризис социалистического лагеря. Крах социалистической идеологии и социалистических принципов хозяйствования, социалистической модели развития в начале 90-х гг. привел к тому, что во многих странах мира произошли революции и государственные перевороты, сопровождавшиеся принятием западных ценностей, капиталистических моделей свободной торговли, свободного предпринимательства, частной собственности, гласности и демократизации [3].

В результате такие страны, как Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР вышли на путь интеграции в мировую экономику через свободный рынок, образование зон свободной торговли и прочих интеграционных формирований. Период международной экономической интеграции и глобализации сформировал крупный бизнес и крупные предприятия в индустрии добычи и обработки полезных ископаемых, где приобрели главенствующее положение богатые ресурсами Бразилия, Россия и ЮАР. Привлекали крупный международный бизнес и дешевые трудовые ресурсы Индии и Китая. Рост цен на продукты мировых товарных рынков и профицит торгового баланса дали странам БРИКС необходимый трамплин для развития и модернизации национальных экономик [4]. Однако борьба с глобальным терроризмом стран Запада, политика протекционизма после глобального финансово-экономического кризиса стали обращать все больше выгод глобализации в пользу развитых рынков. Неравенство по уровню доходов, которое с начала 90-х гг. сужалось во многих странах, резко возросло, особенно при сравнении с промышленно-развитыми странами [5, 6].

Началось новое противостояние, и в демократизированных развивающихся странах к власти снова пришли политические силы, выступающие за защиту национальных интересов, ренационализацию месторождений полезных ископаемых, самостоятельность в принятии решений, самодостаточность производства и потребления. Однополярный мир во главе с США и их союзниками начал трансформироваться в многополярный. Силу набрали валюты стран БРИКС, и прежде всего – китайский юань, благодаря росту золотовалютных

резервов. В новом противостоянии Запада и Востока развитые страны начали активно использовать санкционную политику. Поэтому интеграционные объединения, международные партнерства и форумы приобрели новую актуальность [7].

Подсанкционные страны начали искать пути к развитию через сотрудничество с дружественными государствами (для России таковыми являются государства, которые продолжают покупать российское зерно, нефть, газ, редкоземельные металлы, вооружение и некоторые технологии). Опосредованием товарно-обменных процессов стали заниматься узкоспециализированные финансово-кредитные институты, которые пока работают в рамках международной системы расчетов и банковских корреспондентских счетов, но готовы к принятию рисков попадания под санкционный режим развитых стран Запада [8].

Карта внешнего долга отдельных стран мира. На Рис. 1 в концентрированной форме автор исследования разработал карту внешней официальной задолженности, на которой показана роль стран БРИКС, G7, МВФ и прочих многосторонних финансовых институтов в кредитах развивающимся странам.

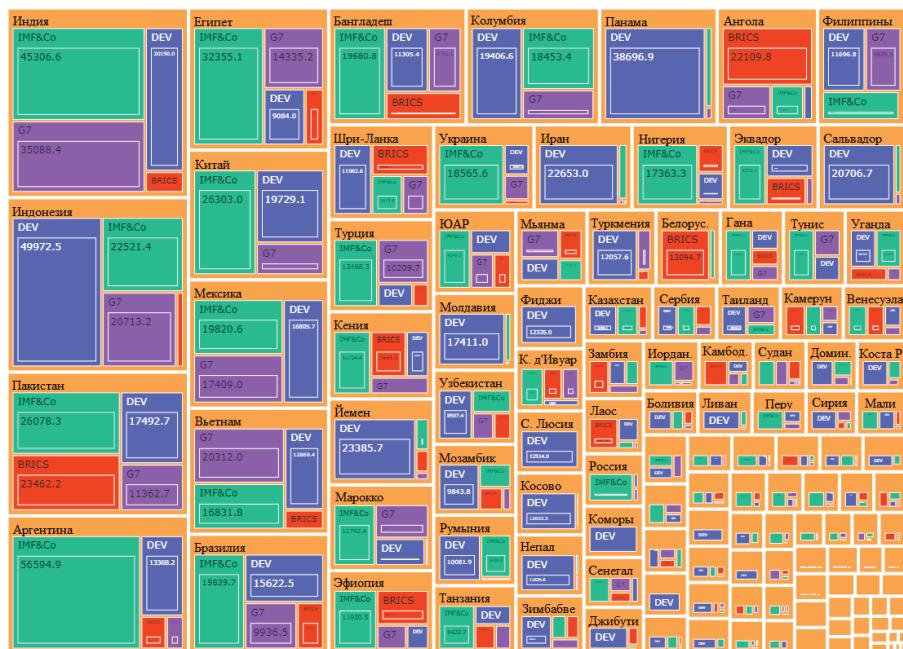

Рис. 1. Карта международных долговых отношений с долевым участием ведущих стран мира и международных организаций в позиции кредиторов, 2020 г. (млн долл.)

Источник: построено автором с помощью языка программирования Python с использованием статданных Международного валютного фонда и Всемирного банка.

На построенной карте видно, что сама Индия как член БРИКС, прежде всего, лидирует по объему предоставленного международного кредита, во-вторых, в структуре ее внешнего долга официальным организациям доминирующее положение занимают Бреттон-Вудские учреждения и прочие региональные банки развития и страны G7. Китай, долг которого официальным международным организациям значительно меньше долга частным банкам, стоит в этой классификации на 6-м месте, и в структуре его внешнего долга официальным структурам доминируют Бреттон-Вудские учреждения и прочие региональные банки развития, страны G7 и ни одна из стран БРИКС (без Китая) [9]. То же самое можно сказать о Бразилии, хотя и с учетом некоторой доли кредита стран БРИКС, главным образом одного Китая. Россия тоже присутствует в этой схеме, хотя ее достаточно сложно найти на данной карте международного кредита по причине малой задолженности госсектора перед официальными институтами, тем не менее и здесь основная доля принадлежит Бреттон-Вудским учреждениям и прочим региональным банкам развития, а страны БРИКС (без России) в структуре кредитов России отсутствуют. Аналогичная ситуация складывается на примере ЮАР, которая должна больше России, но здесь значимым кредитором выступает одна страна БРИКС – Китай [9]. На данной карте есть страны БРИКС, которые играют более значимую роль по сравнению с другими официальными кредиторами. В частности, заметно их участие в Пакистане, Эфиопии, Кении, Шри-Ланке, Анголе, Белоруссии, Танзании, Лаосе, Камбодже, Судане, Венесуэле и некоторых других, но они скорее составляют исключение из правила, чем само правило. Кроме того, страны БРИКС в своей международной кредитной деятельности в большинстве случаев действуют индивидуально, самостоятельно и в значительно меньшей степени через взаимные Банк развития БРИКС, Азиатский фонд инфраструктурных инвестиций и т.д. [10].

Официальные региональные и международные организации, которые создавались как альтернатива Бреттон-Вудским финансово-экономическим институтам, на самом деле, базируются на тех же принципах и соглашениях, подписанных совместно с развитыми странами, и поэтому во многом они не могут быть в полной мере альтернативными. Скорее, они работают как параллельные учреждения, дополняющие функционал МВФ и Всемирного банка в областях, сферах и странах, которые последними не охвачены, т.е. де-факто альтернативные институты, как Банк развития БРИКС, Пул условных валютных резервов, по умолчанию присоединяются ко всем резолюциям действующих Бреттон-Вудских институтов. По этой причине финансовая помощь Банка развития БРИКС или Пула условных валютных резервов для стран, живущих в условиях жестких санкций, таких как Россия, официально предоставлена быть не может, и если она и предоставляется, то в весьма ограниченных масштабах [11, 12].

Так, Банк развития БРИКС, если и может помогать России, то только для целей декарбонизации экономики и промышленности, преодоления последствий социально-эпидемиологической катастрофы планетарных масштабов, с учетом того, что на эти вселенские задачи он может на деле предоставить лишь малую долю инвестиций, которые действительно по факту придется вложить, чтобы перейти к экономике с отсутствием выбросов парниковых газов или реформы социальной сферы и сферы здравоохранения после эпидемии [13]. Поэтому банк дает деньги только на строительство солнечных батарей и панелей, экологически чистых систем водоснабжения и ирригации, автоматических систем извлечения энергии солнца и ветра и т.п. Преимущество при этом отдается частным коммерческим банкам с малым участием государственного капитала, а еще лучше с его полным отсутствием, частным финансовым посредникам, фондам инфраструктурных инвестиций и только до тех пор, пока они не вступают в контакт с подсанкционными лицами и организациями. Поэтому китайские крупнейшие банки и фонды инфраструктурных инвестиций, включая Китайский банк развития, Азиатский фонд инфраструктурных инвестиций, Китайский торговый банк и т.д., не смогут помочь России в условиях санкций, поскольку потеряют намного более весомую часть своего зарубежного бизнеса и инвестиционные возможности в мире в рамках своих проектов Нового шелкового пути [14].

Перспективное использование национальных валют тоже достаточно ограничено, хотя примеры этого существуют. В частности, для борьбы с эпидемией COVID-19 Банк развития БРИКС в 2020 г. впервые выпустил долларовые и юаневые облигации, объем которых к концу года составил 3,6 млрд долл. и 13 млрд юаней соответственно. Приоритет помощи по проектам особого «ковидного» фонда при Банке развития БРИКС был отдан всем странам-членам, кроме России. При этом помошь через национальные бюджетные фонды финансирования социальной, промышленной и прочих сфер в несколько раз превосходит поддержку Банка развития.

Так, без поддержки этого банка Россия выделила 86 млрд долл. в рамках национального плана восстановления занятости, доходов населения, экономического роста и долгосрочных структурных трансформаций в экономике в 2020 г. Бразилия, получившая в виде «ковидной» помоши от банка 2 млрд долл., планирует затраты на реформу экономики, промышленности и других сфер жизнедеятельности в объеме 134 млрд долл. до 2033 г. Помощь Китаю на те же цели от Банка развития составила 7 млрд юаней, Индии – 2 млрд долл., ЮАР – 1 млрд долл. С начала вспышки COVID-19 в 2020 г. Китай выделил на поддержку экономики и жизнедеятельности 904 млрд долл., и были предложены инвестиции в новую инфраструктуру страны в сумме 1,4 трлн долл. Правительственная поддержка в ЮАР составила 100 млрд рандов на инфраструктуру и гарантии частных инвестиций в инфраструктуру страны до 2023 г. С учетом

перспективной поддержки Банка развития БРИКС странам-членам в национальных валютах, федеральное бюджетное финансирование на уровне отдельных стран-членов в национальных валютах оказывается намного масштабнее и шире и оказывает гораздо большую поддержку национальным валютам. При малой помощи на инфраструктуру от банка 27% кредитов ЮАР были выданы в южноафриканских рандах и 75% кредитов Китаю в юанях. К концу 2020 г. банк одобрил 68 проектов для стран БРИКС на общую сумму в 24,7 млрд долл., из них реально были распределены и пошли в дело 6,9 млрд. На транспортную инфраструктуру в Бразилии банк выделил 300 млн долл. Россия получила от банка 460 млн долл. на проект поддержки системы правосудия и правопорядка. Индия получила 360 млн долл. на развитие дорог в селах штата Мадхья – Прадеш. Китай получил 2 млрд юаней на строительство ветряной мельницы в провинции Фуцзянь. ЮАР получила 180 млн долл. на строительство электростанции, работающей на возобновляемых источниках энергии.

В 2020 г. Новый банк развития одобрил три инфраструктурных проекта на общую сумму 1,2 млрд долл., в т.ч. два проекта в России и один в ЮАР. При этом один российский проект предполагал несувореный кредит в сумме 100 млн евро Черноморскому банку торговли и развития на программу поддержки морской навигации в России, а второй несувореный кредит был выдан на сумму 100 млн долл. Евразийскому банку развития для реализации программы развития таможенных путей сообщения в России. Проект в ЮАР, в свою очередь, был профинансирован суверенным кредитом на сумму 1 млрд долл., пошедших на программу развития управления нетаможенными путями сообщения.

В сфере ирригации Банк развития БРИКС выдал несувореный кредит в сумме 100 млн долл. Евразийскому банку развития на программу развития водоснабжения и систем санитарного контроля в ряде городов России. Общий объем кредитов на эти же цели в странах БРИКС от банка составил 1,9 млрд долл. В 2016–2020 гг. банк одобрил 14 проектов городского строительства в странах БРИКС на сумму 3,8 млрд долл. Россия получила суверенный кредит на сумму 205 млн евро для поддержки второго этапа проекта развития малых исторических городов. В свою очередь, два суверенных кредита было выдано Индии: один на 241 млн долл. для поддержки проекта строительства ветки метрополитена в Мумбаи и другой на 500 млн долл. на проект регионального транспортного сообщения по маршруту Дели – Газиабад – Meerut в рамках договора софинансирования с Азиатским банком развития и Азиатским банком инфраструктурных инвестиций. На развитие цифровой инфраструктуры Россия получила от банка 300 млн долл. в виде несуворенного кредита на поддержку проекта мобильных сетей и облачных услуг компании МТС. В 2020 г. банк работал совместно с бразильским региональным банком развития BRDE в рамках проекта и кредита с госгарантиями на сумму 135 млн евро по программе городской, сельской и социальной инфраструктуры. В Бразилии также используется кредит в сумме 1,2 млрд

долл. в рамках совместного проекта Банка развития БРИКС и бразильского BNDES на государственные и частные инфраструктурные проекты в возобновляемой энергетике, энергоэффективности, городской мобильности, водоснабжения, санитарного контроля, транспорта и логистики, ИКТ и прочей социальной инфраструктуры. Банк развития БРИКС одобрил кредит на сумму 7,3 млрд индийских рупий в рамках акционерных инвестиций частному Национальному фонду инфраструктурных инвестиций в Индии. Инвестиции пошли на экологически чистую инфраструктуру, социальную инфраструктуру, доступное жилье, инфраструктурные услуги, агробизнес, финансовые услуги и прочие виды деятельности, связанные с созданием рабочих мест и поддержкой малых и средних предприятий.

Стратегии Банка развития БРИКС в судьбе российской экономики. На уровне Банка развития БРИКС действует стратегия финансирования, которая включает следующие аспекты:

- диверсификация финансирования по инструментам, валюте, сроку и типу процентной ставки;
- выход на международный рынок капитала;
- национальные программы заимствования в странах БРИКС;
- регулярная эмиссия облигаций;
- сделки по установленным стандартным пакетам финансирования с фиксированной суммой;
- ориентация на экологичные, социальные долговые инструменты и долговые инструменты устойчивого развития;
- участие в программе ООП повестки устойчивого развития до 2030 г.

Банк развития БРИКС ставит перед собой цель создания диверсифицированного портфеля финансовых инструментов в твердых, национальных и прочих валютах на основе параметров кредитного портфеля, спроса со стороны инвесторов и динамики рынка. Банк привлекает средства на международных рынках капиталов и национальных рынках стран-членов на основе государственных и частных сделок при соответствующем использовании механизмов хеджирования с учетом политики банка по управлению риском. Благодаря высокому кредитному рейтингу, Банк развития удовлетворяет свои потребности в финансовых ресурсах на международных рынках капитала и на внутренних рынках стран-членов. Банк разработал следующие программы займов на международных рынках капитала:

- программа среднесрочных еврооблигаций в сумме 50 млрд долл.;
- программа коммерческих, корпоративных еврооблигаций в сумме 8 млрд долл.

Финансирование в национальных валютах – ключевой момент клиентаориентированного подхода Банка развития, поскольку эта стратегия минимизирует риски заемщиков и одновременно поддерживает углубление финансовых

рынков стран-членов. Банк развития БРИКС создал следующие программы заимствования для целей аккумулирования средств в национальных валютах стран-членов на национальном и международном рынках:

- программа эмиссии облигаций в России на сумму 100 млрд руб.;
- программа эмиссии облигаций в Китае на сумму 20 млрд юаней;
- программа эмиссии облигаций в ЮАР на сумму 10 млрд/randов;
- программа среднесрочных еврооблигаций на сумму 50 млрд долл., которая позволяет осуществлять эмиссию облигаций за рубежом в бразильских реалах, российских рублях, индийских рупиях, китайских юанях, южноафриканских randах.

На конец 2020 г. совокупный объем непогашенных облигаций, выпущенных Банком развития БРИКС на международных и национальных рынках капиталов, составил 5,5 млрд долл. Непогашенный объем коммерческих еврооблигаций составил 2,8 млрд долл. к тому же периоду. В апреле 2020 г. Банк развития осуществил эмиссию трехлетних юаневых облигаций на сумму 5 млрд юаней для борьбы с COVID-19 в Китае. Эта сделка привлекла высококачественных национальных и зарубежных инвесторов и привела к следующим результатам:

- окончательная книга заказов превысила сумму 15 млрд юаней, что в три раза больше суммы первоначальной эмиссии;
- облигации, выпущенные в более низком ценовом сегменте инструментов заимствования;
- самый крупный выпуск юаневых облигаций международным банком развития в Китае;
- первые облигации по борьбе с COVID-19, выраженные в юанях и выпущенные международным банком развития в Китае;
- распределение инвесторов по регионам представлено следующими долями: материковый Китай – 41%, EMEA – 35%, APAC, за исключением материкового Китая – 14;
- распределение инвесторов по типам: центральные банки или официальные государственные институты – 54%, коммерческие банки – 45, компании-посредники в эмиссии – 1.

В июле 2020 г. Банк развития разместил в Китае юаневые облигации на сумму 2 млрд юаней со сроком погашения 5 лет и купонной ставкой 3%. Окончательная книга заказов эмиссии этих облигаций превысила 4 млрд юаней. В октябре 2020 г. Банк развития БРИКС зарегистрировал вторую облигационную программу в Китае на сумму 20 млрд юаней. Банк делает основной упор на эффект от развития в своей деятельности в соответствии с целями устойчивого развития ООН. Выпуская юаневые облигации, банк позиционируется как регулярный эмитент в Китае, доведя совокупный непогашенный объем облигаций до 13 млрд юаней. В июне 2020 г. Банк развития БРИКС выпустил первые долларовые облигации на общую сумму 1,5 млрд долл.

на международный рынок. Чистый доход по этим облигациям предполагается использовать на финансирование целей устойчивого развития, включая программы по кредитам на помощь в условиях чрезвычайных ситуаций. Основные моменты этой сделки характеризуются следующими позициями:

- Банк развития БРИКС стал первым международным банком развития, который осуществил размещение облигаций на международных рынках полностью в виртуальном формате;
- долларовые облигации выступают крупнейшей сделкой с 2011 г.;
- банк пользуется исключительной поддержкой высококачественных инвесторов с учетом активного участия центральных банков и прочих официальных институтов, на которые приходится 75% распределенных облигаций;
- географическая структура размещения облигаций представлена Азией – 56%, ЕМЕА – 29%, Северной и Южной Америкой – 15%;
- устойчивый спрос со стороны инвесторов позволяет банку сужать спред по ценообразованию облигаций на 7 базисных пунктов по сравнению с верхним пределом первоначальной цены и выйти на уровень купонной ставки 0,625%.

В июне 2020 г. Банк развития БРИКС расширил размер своей долларовой облигационной программы с 2 до 8 млрд долл. благодаря росту спроса со стороны инвесторов и растущим потребностям банка в ликвидности. Банк развития БРИКС приобрел дополнительные возможности и свободу действий в результате расширения краткосрочной ликвидности.

В сентябре 2020 г. Банк развития БРИКС выпустил пятилетние долларовые облигации на 2 млрд долл. для борьбы с COVID-19. Чистый доход от эмиссии облигаций используется для финансирования целей устойчивого развития в странах-членах. Основные характерные моменты выпущенных облигаций состоят в следующем:

- большой спрос на облигации проявили инвесторы достаточно широкого круга, начиная с центральных банков и до прочих официальных институтов, на которые приходится 66% распределенных бумаг;
- географическая структура инвесторов представлена Азией – 57%, ЕМЕА – 34%, Северной и Южной Америкой – 9%;
- облигации были выпущены со спредом в 37 базисных пунктов по среднесрочным свопам с фиксированным годовым купоном 0,625%.

Оба выпуска долларовых облигаций в 2020 г. и их размещение на международных рынках капитала стали ключевыми источниками закрепления общей стратегии Банка развития БРИКС и постепенной диверсификации его инвестиционного портфеля.

В декабре 2020 г. Банк развития БРИКС выпустил первые частные облигации на 50 млн долл. со сроком погашения 2 года. Эта эмиссия еще больше диверсифицирует источники финансирования банка за счет участия частного

сектора инвесторов. В мае 2020 г. Совет директоров Банка развития БРИКС одобрил программу устойчивого финансирования проектов по целям устойчивого развития.

Инвестиционный портфель Банка развития БРИКС состоит из облигаций, коммерческих бумаг, депозитных сертификатов, срочных депозитов, средств фондов денежного рынка и выкупа ценных бумаг с высоким международным кредитным рейтингом в твердых валютах стран-членов, преимущественно в юанях. В 2020 г. в рамках политики усиления компонента национальных валют в портфеле банка была расширена деятельность и сделки с национальными валютами стран-членов, основываясь на полностью хеджируемых инструментах. Ключевая стратегия инвестиционного портфеля Банка развития БРИКС состоит в обеспечении сохранности капитала банка, поддержании высокого уровня ликвидности и минимизации рисков с учетом целей достижения достаточной прибыльности по операциям. В 2020 г. банк начал реализацию юаневых сделок по инструментам РЕПО с участниками китайского рынка для увеличения ликвидности средств в юанях и сокращения кредитных рисков. Банк стал участником валютного рынка межбанковского кредита в Китае, который выступает дополнительным источником финансирования. Банк развития БРИКС также дополнил свой механизм ценообразования облигаций, деноминированных в бразильских реалах в дополнение к существующим инструментам, выраженным в долларах США, евро, юанях и рэндах. Совокупная картина кредитной проектной деятельности финансирования Банка развития БРИКС в странах-членах представлена в табл. 1.

Итоги работы Банка развития БРИКС и их последствия для российской экономики. К концу 2020 г. совокупная деятельность Банка развития БРИКС выразилась в следующих основных показателях: портфель проектов увеличился до 24,4 млрд долл. по сравнению с 14,9 млрд долл. в 2019 г.; 10 млрд долл. пошло на борьбу с COVID-19 в странах-членах; совокупная база активов составила 18,8 млрд долл. против 11,8 млрд долл. в 2019 г.; собственные заимствования выросли до 8,4 млрд долл. против 1,6 млрд долл. в 2019 г.; операционная прибыль составила 101 млн долл. против 151 млн долл. в 2019 г. Портфель суверенных кредитов Банка развития БРИКС увеличился до 21 млрд долл. в 2020 г. против 11,9 млрд долл. годом ранее. Несуверенные кредиты достигли в целом 3,3 млрд долл. по сравнению с 2,9 млрд долл. в 2019 г. Российский портфель кредитов Банка развития БРИКС к концу 2020 г. составил 3343 млн долл. по сравнению с 2716 млн долл. в 2019 г. Бразилия получила в общем от Банка развития БРИКС 5011 млн долл. к концу 2020 г. по сравнению с 1521 млн долл. годом ранее, Индия – 6924 млн долл. (4083 млн долл. в 2019 г.), Китай – 4814 млн долл. (4218 млн долл. в 2019 г.), ЮАР – 4343 млн долл. (2395 млн долл. в 2019 г.).

Таблица 1

**Распределение кредитов Банка развития БРИКС
по странам-членам и валютам, 2016–2020 гг.**
(млн долл. (если не указано иное))

Страна / года	2016	2017	2018	2019	2020	Итого
Бразилия	300	0	321	900	3325 + 135 (евро)	4846 + 135 (евро)
Россия	100	529	840	800 + 500 (CHF)	500 + 305 (евро)	2769 + 500 (CHF) + 305 (евро)
Индия	600	815	1135	1783	2841	7174
Китай	2525 (юань)	200 + 2000 (юань)	1000 + 6200 (юань)	300 + (8197 юань)	7000 (юань)	1500 + 25922 (юань)
ЮАР	180	0	500	480 + (17350 ZAR)	2000	3160 + (17350 ZAR)
Итого:	1180 + 2525 (юань)	1544 + 2000 (юань)	3796 + 6200 (юань)	4263 + 500 (CHF) + (8197 юань) + (17350 ZAR)	8666 + 440 (евро) + 7000 (юань)	19449 + 440 (евро) + 500 (CHF) + 25922 (юань) + (17350 ZAR)

Источник: отчет о годовой деятельности Банка развития БРИКС за 2020 г.

Основные сектора кредитования Банка развития БРИКС на конец 2020 г. представлены следующими портфельными компонентами: чистая энергетика (3496 млн долл.), экологическая эффективность (900 млн долл.), ирригация, водные ресурсы, санитарный контроль (1891 млн долл.), социальная инфраструктура (1010 млн долл.), транспортная инфраструктура (5736 млн долл.), развитие городов (3466 млн долл.), борьба с эпидемией COVID-19 (6070 млрд долл.), цифровая инфраструктура (300 млн долл.). На прочие сектора финансирования пришлось 1566 млн долл.

Программы заимствования Банка развития БРИКС на международных рынках включают эмиссию облигаций на сумму 50 млрд долл. в декабре 2019 г. и 8 млрд долл. в апреле 2019 г. На внутренних рынках стран БРИКС можно выделить три программы займов Банка развития, а именно: 10 млрд рандов в апреле 2019 г., 100 млрд руб. в ноябре 2019 г., 20 млрд юаней в октябре 2020 г.

Каждая страна-член форума БРИКС располагает 100 тыс. акций капитала Банка развития, что предполагает распределение уставного капитала на пять равных частей по 10 млрд долл. на каждую страну. В соответствии с этим каждая

страна БРИКС может претендовать на совокупную величину годового кредитования в сумме 8 млрд долл.

В 2021 г. деятельность Банка развития БРИКС включала в частности: кредитный договор с Бразилией на сумму 1 млрд долл. на борьбу с COVID-19, 646 млн долл. в виде кредита Индии для финансирования строительства и ремонта автодорог, мостов и улучшения путей сообщения между селами и городами в штате Андхра-Прадеш, 300 млн долл. и 100 млн евро в виде кредитов выдано России в рамках проектов финансирования мобильных телесистем и облачных мощностей, а также систем морской навигации грузовых судов, Китай получил кредит на сумму 7 млрд юаней для финансирования программ по борьбе с эпидемией.

Тем не менее, несмотря на декларируемые активные формы участия капитала Банка развития БРИКС в странах-членах, его деятельность в целом достаточна мала по сравнению с другими источниками финансирования, к которым прибегают страны БРИКС для развития. В частности, если обратиться к анализу структуры внешнего долга стран БРИКС за последние 10 лет, то по разработанной авторами исследования карте долгов видно, что, прежде всего, этот показатель существенно вырос. Так, совокупный долг Китая, который в 2012 г. составлял 1,15 трлн долл., к 2020 г. превысил 2,35 трлн, что представляет собой более чем двукратное увеличение (сравнение: Рис. 2 и Рис. 3). Бразилия в 2012 г. была должна остальному миру 440,5 млрд долл., Россия – 591,8, Индия – 392,6, ЮАР – 147,9, и почти на десять следующих лет в этих величинах произошли следующие изменения: выросли долги Бразилии – до 550,0 млрд долл., Индии – 564,2, ЮАР – 170,7. Только долг России сократился и к концу 2020 г. составил 475,5 млрд долл. Следует отметить, что в структуре внешнего долга стран БРИКС Бреттон-Вудские институты, региональные банки развития, Банк развития БРИКС, прочие международные финансовые институты занимали как в 2012, так и в 2020 г. достаточно малую долю. В Бразилии в 2020 г. на них приходилось 7,4% внешнего долга, в России – 2,5, Китае – 2,1. Наиболее существенную роль они играют в ЮАР с долей в 9,0% и Индии – 12,8. Самую большую роль Банк развития БРИКС играет в ЮАР, где на его долю приходилось 2,5% всего внешнего долга в 2020 г. В Бразилии, России и Индии кредиты этого банка составляли в тот же период около 1%, в Китае – 0,2. Согласно построенной карте внешнего долга стран БРИКС, в основном они сотрудничают с частными международными кредиторами, т.е. ведущими частными коммерческими банками, как правило, развитых стран. Частный внешний долг Бразилии в 2020 г. был равен 51,1%, России – 41,5, Индии – 46,5, Китая – 29,3, ЮАР – 21,5. Важно отметить, что за последние 10 лет страны БРИКС стали более осторожны относиться к накоплению внешнего долга по отношению к частным организациям. В частности, существенно снизилось их участие в формировании внешнего долга Бразилии – с 65,8% в 2012 г., России – с 49,2 и ЮАР –

с 38,0. В Китае и Индии, наоборот, произошло увеличение этих показателей с 18,0 и 44,1%, соответственно (сравнение Рис. 2 и 3).

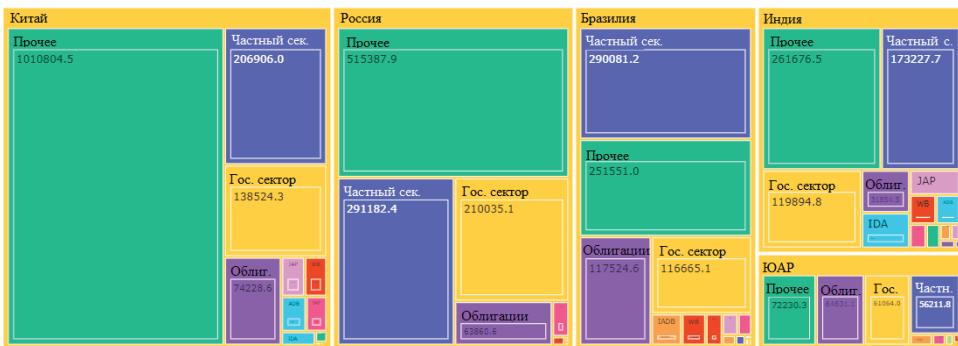

Рис. 2. Внешний долг стран БРИКС в 2012 г.

Источник: Международный валютный фонд, Всемирный банк.

Рис. 3. Внешний долг стран БРИКС в 2020 г.

Источник: Международный валютный фонд, Всемирный банк

Отдельный анализ структуры российских внешних долгов перед нефинансовыми организациями в страновом разрезе имеет особую актуальность в связи с разделением стран-кредиторов на дружественные и недружественные (Рис. 4 и 5).

В соответствии с построенной картой внешнего долга России перед официальными кредиторами (Рис. 4), в 2020 г. на недружественные страны приходилось свыше 92% из 133,3 млрд долл. В 2021 г. на них уже приходилось свыше 97%. При этом уменьшился объем общего долга этим организациям до 61,3 млрд долл. Вышел из состава кредиторов Китай, на который еще в 2020 г. приходилось 2,5% всего внешнего долга России перед нефинансовыми организациями (Рис. 5). Остальные доли внешнего долга России представлены рядом дружественных и недружественных стран.

Рис. 4. Внешний долг России перед нефинансовыми организациями, (2020 г., млн долл.)

Источник: Банк России.

Рис. 5. Внешний долг России перед нефинансовыми организациями (2021 г., млн долл.)

Источник: Банк России.

На конец 2020 г. накопленный объем внешних среднесрочных и долгосрочных кредитов странам мира со стороны России составил почти 27,3 млрд долл. По этому показателю Россия стоит в ряду ведущих мировых кредиторов. Россия опережает по объемам кредитов зарубежным странам Саудовскую Аравию (18,4 млрд долл.), Великобританию (25,3 млрд долл.), Италию (6,5 млрд долл.), Индию (9,3 млрд долл.), Бразилию (1,8 млрд долл.), Канаду (2,7 млрд долл.) и Австралию (1,9 млрд долл.). Доля России на мировом рынке средне- и долгосрочного кредита в 2020 г. составляла 0,3%. Соответствующие показатели для Китая – 1,9%, Японии – 1,4, Франции – 0,5, США – 0,4. Доли международных финансовых институтов пока в совокупности опережают показатели стран БРИКС. Так, доля МВФ была равна в этот период 2,6% от мирового кредита суверенным государствам, МБРР – 2,3, МАР – 2,0. Доля стран БРИКС в целом оценивается в 2,4%.

Основными должниками России по международному кредиту являются Белоруссия (30,5%), Бангладеш (12,2), Венесуэла (11,7), Индия (10,9), Вьетнам (5,4), Афганистан (4,3), Йемен (4,2), Сербия (3,1), Сомали (2,8), Египет (1,9), Сирия (1,9), Камбоджа (1,7), Армения (1,3), Лаос (1,1). Из 122 развивающихся стран мира по классификации МВФ и Всемирного банка должниками России являются 34 суверенных государства. В условиях ареста финансовых активов России за рубежом возникает вопрос о возможности возврата этого международного кредита, который, как правило, выражен в твердой, свободно конвертируемой валюте. Однако многие из стран-должников России относятся, прежде всего, к дружественным странам, поддержка и голос которых необходимы России в новых условиях геополитической напряженности. Кроме того, эти страны испытывают большие экономические и финансовые проблемы, (например, Венесуэла, Афганистан, Йемен, Египет, Сирия и др.), следовательно, возврат кредитов России для них может означать усугубление текущей ситуации. С позиции проведенного исследования, нецелесообразно в настоящее время разрушать сложившуюся систему долговых отношений России и упомянутых 34 стран. Напротив, необходимо использовать эту систему как основу создания новой международной платежной системы с собственной учетной единицей, платежно-расчетной инфраструктурой для углубления, укрепления валютно-финансовых, торговых, экспортно-импортных отношений, логистической системы движения товаров и услуг, взаимодействия коммерческих банков по счетам за покупку и продажу продукции, которая проходит по экспорту и импорту со стороны России, наконец, с целью обеспечения функционирования механизма расчетов в национальных валютах или в новой международной единице счета.

Литература

1. Ермакова С. Путин объявил о дефолте США и ЕС перед Россией / С. Ермакова. URL: <https://lenta.ru/news/2022/03/16/zvrdefault/> (дата обращения: 28.06.2022).
2. Чэн Сяо, Сазонов С.Л. Азиатский банк инфраструктурных инвестиций как основа сотрудничества Большой Евразии-2030 / Сяо Чэн, С. Л. Сазонов // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2018. № 1. С. 355–359.
3. Кузнецов А.В. Россия и финансовый мир: на пороге системных трансформаций // Проблемы постсоветского пространства. 2020. № 7(2). С. 190–207.
4. IMF Executive Board Concludes 2020 Article IV Consultation with the Russian Federation. URL: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2021/02/08/pr2136-russia-imf-executive-board-concludes-2020-article-iv-consultation> (дата обращения: 28.06.2022).
5. Иняхина А. Как ударят санкции по российской медицине. URL: <https://spb.mk.ru/social/2022/03/04/kak-udaryat-sankcii-po-rossiyskoy-medicine.html> (дата обращения: 28.06.2022).
6. В ГД оценили возможные последствия в случае проведения референдумов в ЛНР и ДНР. URL: <https://iz.ru/1311248/2022-03-27/v-gd-otcenili-vozmozhnye-posledstviia-v-sluchae-provedeniia-referendumov-v-lnr-i-dnr> (дата обращения: 28.03.2022).
7. Гордиенко Д.В. Торговая война и санкционная борьба США и КНР // Вестник Московского финансово-юридического университета. 2021. № 1. С. 66–88.

8. «Не старший брат»: Лавров оценил отношения с Китаем. Газета.ру: URL: https://www.gazeta.ru/politics/2019/09/05_a_12627457.shtml (дата обращения: 29.06.2022).
9. AIIB-Amundi Climate Change Investment Framework. URL: <https://www.aiib.org/en/policies-strategies/framework-agreements/climate-change-investment-framework/index.html> (дата обращения: 28.06.2022).
10. *Fogliano de Souza F.A.* Sustainable finance and investment: Review and research agenda / A.F. Fogliano de Souza, E. Meira, R. J. Orsato // *Business Strategy and Environment*. 2021. № 8. Vol.30. C. 3821–3838.
11. *Мурсалиев А.О.* ЕАЭС и ОПОП – как супердержавам евразии взаимодействовать в рамках интеграционных проектов // *Legal Concept*. 2021. № 4. 20. C. 24–33.
12. *Dunford M.* China's Belt and Road Initiative and its Implications for Global Development // *Acta Via Serica*. 2021. № 1. Vol. 6. C. 91–118.
13. Ли Кэцян предложил использовать региональные механизмы для повышения готовности к кризису. СИНЬХУА Новости: URL: http://russian.news.cn/2020-04/14/c_138975862.htm (дата обращения: 29.03.2022).
14. *Galea S.* COVID-19 Pandemic, Unemployment, and Civil Unrest Underlying Deep Racial and Socioeconomic Divides / S. Galea, S. M. Abdalla // *JAMA*. 2020. № 324(3). C. 227–228.

Mikhail Zharikov (e-mail: michaelzharikoff@gmail.com)

Grand Ph.D. in Economics, Professor, World Finance Department, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia)

MULTILATERAL FINANCIAL INSTITUTIONS OF THE BRICS MEMBER COUNTRIES IN THE CONTEXT OF NEW ANTI-RUSSIAN SANCTIONS

The topic is of current interest due to extended economic and financial sanctions against Russia. The research takes its root in a standpoint that multilateral financial and economic institutions established on the basis of the BRICS' agreements may become alternative sources of capital and finance in case of a full blockade of Russia as part of the world financial system. The practical significance of the research's results sits in the development of approaches to forming a strategy for Russia in relations with multilateral financial institutions of the BRICS to support and finance selected fields of her economic activity under harsh economic conditions based on a targeted model of dealing with friendly and unfriendly countries. The article contains proposals and recommendations about potential adjustment of the Russian foreign economic strategy until 2025.

Keywords: BRICS, friendly economies, unfriendly economies, multilateral financial and economic institutions of the BRICS, world system of currencies and finance, anti-Russian sanctions, an economy as a citadel, economic autarchy.

DOI: 10.31857/S020736760021507-6